

На следующий день Цюй Кэ познакомилась с подростками, которые жили в отеле на том же этаже. Детям одного возраста было легко поладить, и вскоре она ушла играть вместе с ними, оставив двух взрослых мужчин в номере, где было нечего делать.

Жэнь Нинъюань никуда не стремился уйти и продолжал терпеливо играть с Тунцю в шахматы. А, вот, Цюй Тунцю постепенно стал ощущать беспокойство.

Кроме такого больного человека, как он, которому неудобно ходить, никто не хотел бы оставаться в комнате в такую погоду, а Жэнь Нинъюань был очень добр и проводил с ним время.

«Ты не собираешься прогуляться?»

Жэнь Нинъюань, подпер подбородок, все еще глядя на шахматную доску: «А?»

«На улице хорошая погода.»

Жэнь Нинъюань поднял глаза и улыбнулся: «Ну, ты тоже хочешь пойти. Пойдем, прогуляемся?»

Цюй Тунцю сказал: «Боюсь, я не смогу далеко уйти. Тебе следует больше развлекаться, тебе не обязательно оставаться со мной здесь. Я уже взрослый, могу сам о себе позаботиться, посмотрю телевизор».

Пока он говорил, снаружи раздался стук в дверь, Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: «Все сделали довольно быстро». Он встал открыть дверь.

Цюй Тунцю услышал, как он разговаривает с официантом, затем звук закрывающейся двери, а затем увидел, как Жэнь Нинъюань возвращается, толкая перед собой инвалидное кресло.

"Пойдем. Убери шахматную доску и переоденься."

Цюй Тунцю был рад и не мог в это поверить, Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: "Или ты хочешь, чтобы я нес тебя на руках?"

Сидя в инвалидной коляске он позволил Жэнь Нинъюань толкать себя, не зная, какую позу выбрать, чтобы чувствовать себя более комфортно. Будь то в лифте или на улице, все смотрели на них, он знал, что это было не потому, что он был особенным, а потому, что человек, толкавший его, Жэнь Нинъюань.

Нинъюань действительно не был похож на человека, который будет служить другим. Он родился "императором", но он помогал ему с инвалидным креслом, совершенно спокойно. Любопытные глаза прохожих смотрели на него с благоговением, что еще больше испугало Цюй Тунцю.

«Жэнь, Жэнь Нинъюань...»

«А?»

«Я-я... отпусти, я поеду одна»

“А?” Жэнь Нинъюань засмеялся: "Все в порядке, мне это не сложно. Когда я состарюсь, я побеспокою тебя, и ты будешь толкать мою коляску." Цюй Тунцю почувствовал его дыхание у себя на волосах. Он подумал, что если в старости он сможет толкать кресло Жэнь Нинъюаня на прогулку каждый , это было бы лучшей перспективой в его жизни. Он уже был готов начать тосковать по ней.

"Тогда не забудь позвать меня".

Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: “Хорошо”.

“Помимо достопримечательностей, Хайдао также является Меккой для шоппинга. По пути есть много брендовых магазинов второго и третьего уровня, а также много магазинов первого класса”. Самому Цюй Тунцю нечего покупать, но когда он увидел женскую сумочку на модели в витрине, он не смог не кинуть на нее несколько взглядов.

"Она подойдет Сяо Кэ? Похоже, что такая модель сейчас очень популярна среди девушек". Да, очень популярна, а также выглядит красиво, хотя и дорого.

По сравнению с другими детьми в отеле, одежда Цюй Кэ необычайно проста и скромна, но она никогда не стала бы упрашивать его купить то или иное, и, вероятно, благоразумно не стала бы даже упоминать об этом. На самом деле, какая девушка не любит быть красивой и хорошо одетой, это очень важно при общении со сверстниками, и он не хочет, чтобы она страдала от бедности.

Жэнь Нинъюань помог ему выбрать сумочку, которая выглядела дорогой, но была доступной по цене. Цюй Тунцю с радостью оплатил счет, и месячная зарплата закончилась, но в качестве памятного подарка для его дочери, это того стоило.

«А ты хочешь что-нибудь купить себе?»

“Нет”.

Жэнь Нинъюань улыбнулся и сказал: "Портфель, который ты носишь на работу, давно следовало сменить".

“Вообще-то, он довольно хорош... ”.

«Позволь мне выбрать для тебя.»

Цюй Тунцю поспешно отказался: «Нет, нет, нет...»

«Это не имеет большого значения»

“Мне ничего не нужно”. Но Жэнь Нинъюань, уже повернул инвалидную коляску и втолкнул его в магазин мужской одежды, от одного названия которого его бросило в дрожь.

Он никогда даже не приближался к двери такого магазина, и в этом нет никакой необходимости, разве, что посмотреть. Улыбающиеся лица продавцов, соответствующие бренду God, делают таких людей, как он, которые вообще не могут себе здесь ничего позволить, очень робкими. Если он войдет, то будет страдать.

Но на этот раз Жэнь Нинъюань толкал его инвалидное кресло. Поэтому с Цюй Тунцю обращались с такой вежливостью, какой он никогда в жизни не испытывал. Все его тело одеревенело, и он так нервничал, что даже не мог говорить.

Увидев, что продавец снял с витрины портфель, на который указал Жэнь Нинъюань, и передал его ему для ознакомления, Цюй Тунцю становился все более и более напряженным.

Высокий продавец, молча стоял перед ними, атмосфера была неловкой, но Жэнь Нинъюань наклонился и спросил его: “Тебе нравится?”

"...Хорошо..."

"Это так?"

«...Ладно...» Затем Жэнь Нинъюань пошел к кассе, а он сидел, дрожа, и пил чай.

Жэнь Нинъюань встал рядом с ним с легкой улыбкой, как будто Тунцю был более благородным, чем он. Когда они вышли из магазина, Нинъюань улыбнулся и спросил: “Хорошо ли быть боссом?”

У Цюй Тунцю все еще дрожал голос: «...Хорошо... но это больше подходит для тебя...»

«Иногда можно поменять».

Цюй Тунцю чувствовал, что он был слишком добр к нему.

Той ночью и отец, и дочь были очень счастливы. Цюй Кэ ходила по номеру с сумкой, купленной

ее отцом и смотрелась во все зеркала. Цюй Тунцю не хотел вытаскивать из упаковки новый портфель, который Жэнь Нинъюань дал ему, но он также была необъяснимо взволнован. Он не смог удержаться, чтобы не посмотреть на него несколько раз.

Он был счастлив, когда Жэнь Нинъюань что-то ему дарил. Каким бы ни был подарок, это всегда олицетворяло привязанность друг к другу. Пока это от Жэнь Нинъюань, это важно.

Ему снова поменяли лекарство на ночь. Несмотря на то, что в этот день он побывал во многих местах, благодаря Жэнь Нинъюаню, он не прилагал никаких усилий, не чувствовал усталости, и рана не ухудшалась, он никогда не чувствовал себя, так комфортно.

Сменив лекарство, он сделал массаж Жэнь Нинъюань. Из благодарности и радости этого дня он усердно работал, чтобы набрать очки. Жэнь Нинъюань спокойно лежал на кровати, улыбаясь и позволяя ему скакать на талии и разминать себя.

Тунцю подумал, что фигура Жэнь Нинъюаня действительно хороша. Наверное, без такого скелета он не смог бы, так прилично тренироваться. С восхищением разглядывая тело перед собой, Цюй Тунцю массировал напряженные плечи, спину, руки и талию.

От того, что он прилагал слишком много усилий, обе его руки болели, но эффект не казался очевидным. Хотя Жэнь Нинъюань мягко сказал: «Хватит, очень хорошо», он не сильно расслабился.

Даже такое тривиальное дело, он не смог сделать для Жэнь Нинъюаня хорошо, Цюй Тунцю чувствовал себя виноватым и планировал бороться и снова настаивать на своем. Если он Жэнь Нинъюаня не обслужит, как надо, он не сможет заснуть сегодня ночью.

Цюй Тунцю изо всех сил старался помочь мужчине под ним, разминая плечи и руки. Когда он сжал его талию, Жэнь Нинъюань внезапно схватил его запястье, заставив вздрогнуть.

Но прикосновение было лишь, на мгновение, а потом он тут же отпустил его руку.

«Ладно, не надо больше.»

Цюй Тунцю растерялся и убрал руки: «Я сделал тебе больно?»

«Слезай»

Жэнь Нинъюань сказал, и Тунцю поспешно слез с него, увидев, как тот быстро поднялся и сел на край кровати, спиной к нему. Нинъюань сидел, наклонив голову, его лицо ничего не выражало, глаза были опущены, и его нельзя было назвать счастливым.

«Тогда... позволь мне принести тебе воды?» Он должен был что-то сделать.

«Нет необходимости»

Цюй Тунцю беспокойно ходил по комнате, наблюдая, как Жэнь Нинъюань откинулся на спинку кровати, закрыл глаза и отдыхал, задаваясь вопросом, что пошло не так. Его глаза опустились вниз, и он не мог не опешить. Внезапно его сердце забилося как барабан, и он пробормотал: "Жэнь, Жэнь Нинъюань..." Он впервые увидел у него характерную выпуклость. Это был несчастный случай, смущение и что-то новенькое.

Жэнь Нинъюань слегка нахмурился, но его тон по-прежнему оставался мягким: "Не обращай внимания. Это происходит, если массировать чувствительные места. Это не твоя проблема".

Хотя у здорового мужчины может быть физиологическая реакция, и видя своими глазами, что у такого человека, как Жэнь Нинъюань, есть желания, Тунцю все равно считал это невыносимым.

Человек, сидящий перед ним, не имел слабостей, зависящих от желания, он оставался спокойным, молча ожидая, когда возникший импульс утихнет. Его превосходное самообладание делало его странно сексуальным, и Цюй Тунцю не мог отделаться от ощущения, что его босс был самым привлекательным мужчиной в мире.

Жэнь Нинъюань молча сидел и регулировал дыхание, Тунцю опустился на край кровати, глядя на босса, у него почему-то немного закружилась голова, и его душа полетела с неба.

Помолчав некоторое время, Жэнь Нинъюань криво усмехнулся и положил руку на нижнюю часть живота: «Я вижу, нам следует избегать этого».

Цюй Тунцю заколебался, принять это было труднее, чем «Жэнь Нинъюань тоже имеет потребности». Ему нравится Нинъюань и ему нужно поддерживать его. Нинъюань даже помог ему. Это ведь были его руки, которые плохо массируют?

«Жэнь Нинъюань, давай я...» Ему сложно сказать такое вслух, он заикается.

«Тебе это не нравится». Цюй Тунцю поспешно закатал рукава, встал на колени между его ног и покорно обслужил его.

Неизвестно, было ли это из-за слишком большой искренности или страха, или из-за того, что навыков ему не хватало, но, короче говоря, Жэнь Нинъюаню было не очень комфортно.

У него уже заболели руки, но, похоже, он делал что-то не так. Сколько бы он не ласкал Жэнь Нинъюаня, тот не мог кончить. Наверное, Цюй Тунцю был слишком осторожен в этом деле, поскольку дрожал от страха, а это нехорошо.

Неловко продолжая какое-то время, он услышал шепот Жэнь Нинъюаня: «Забудь об этом».

Цюй Тунцю встревоженно вспотел. Он делал первый раз что-то такое для Жэнь Нинъюаня, и вот, как все закончилось. Чего он боялся, так это того, что Жэнь Нинъюань больше не будет ждать от него подобной помощи.

Увидев, что Жэнь Нинъюань тянется за одеялом, Цюй Тунцю не мог больше терпеть, поэтому он поспешно опустил голову и открыл рот, чтобы взять его.

В голове у него не было никаких мыслей, но он изо всех сил старался сдерживать их, как можно дольше, а когда смог свободно вздохнуть, попытался пошевелить языком, чтобы Жэнь Нинъюань почувствовал себя счастливым.

Ощущение того, что его толкнули в горло, было неприятным, но дыхание Жэнь Нинъюаня казалось участилось. Когда он попытался чуть отстраниться, его волосы схватили, направив вниз.

«Хм...» Жэнь Нинъюань нажал ему на голову и толкнулся до такой степени, что Тунцю стало трудно дышать, а затем двинулся в его глотке.

Таким образом, ему не понадобились никакие навыки, только бы он смог это вынести.

Жэнь Нинъюань нетерпеливо направлял его затылок, тяжело дыша. Цюй Тунцю очень нервничал, будучи несчастным, и почти задохнувшись. Он ошеломленно подумал, что босс, который потерял контроль, также полон обаяния.

Когда Жэнь Нинъюань отпустил себя, Тунцю не успел среагировать и все проглотил.

"Ты в порядке?" Цюй Тунцю сильно закашлялся. Он был в растерянности. Он посмотрел на человека, говорящего с ним. Лоб Жэнь Нинъюаня тоже был влажным и потным. Он опустил глаза, глядя, на него.

Эта яркая пара глаз и то, что он только что сделал... Цюй Тунцю почувствовал головокружение, и он не готов сейчас разговаривать.

«Очень, очень хорошо...» Жэнь Нинъюань минуту смотрел на него, затем осторожно вытер уголок его рта большим пальцем.

«Спасибо.»

Цюй Тунцю пошатываясь, встал с кровати и пошел в ванную, чтобы вымыть руки и прополоскать рот, но после мытья он все еще был в трансе. Оглядываясь назад, он не

понимал, как мог на такое решиться. Он только хотел, чтобы Жэнь Нинъюань чувствовал себя комфортно, но, казалось, все зашло слишком далеко.

К счастью, Жэнь Нинъюань не воспринял это всерьез.

В некотором замешательстве он забрался на кровать и лег рядом с Жэнь Нинъюанем, натянув одеяло на них обоих. Прежде чем заснуть, Цюй Тунцю немного подумал, пытаясь понять, смог бы он сделать такое с другим мужчиной. Нет, ему было бы стыдно. Он никогда не хотел прикасаться к кому-то одного с ним пола, не говоря уже о том, чтобы взять в рот.

Но если объект — Жэнь Нинъюань, он будет делать это с восхищением и благочестием.

Жэнь Нинъюань отличается от всех остальных. Ему была оказана безответная доброта.

Он не соответствовал стандарту друга Жэнь Нинъюаня, но тот по-прежнему относился к нему хорошо. Если он мог сделать это для Нинъюаня, он счастлив.

<http://bllate.org/book/13563/1204073>